

The meaning of a term «ἄρχων» in the Chronicle of Morea and the Assizes of Romania

D. L. Frolov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the analysis of the substantive content of the term *archon* in “the Assizes of Romania” and “the Chronicle of Morea”. The author studies the pieces of texts that contain the mentioned word. It is concluded that in the sources of Frankish origin it is used as a designation for the Byzantine vassal of simple homage, which does not have knightly dignity. In the Byzantine version of the *Chronikon tou Moreos*, on the contrary, it has no ethnic and derogatory coloring.

Keywords: Frankokratia; Principality of Achaëa; Assizes of Romania; Chronicle of Morea

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Frolov Denis L. | E-mail: dlfrolov.hdf@gmail.com
Postgraduate student

Термин «ἄρχων» в «Морейской хронике» и «Ассизах Романии»

Д. Л. Фролов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 94(495).04
Научная статья

Статья посвящена анализу содержательного наполнения термина «ἄρχων» в текстах «Ассиз Романии» и «Морейской хроники». Автор изучает постановления и сюжеты, связанные с использованием данного понятия. Делается вывод, что в источниках франкского происхождения оно употребляется в качестве обозначения ромейского вассала простого оммажа, не обладающего рыцарским достоинством, а в византийском варианте «Χρονικόν του Μορέως», напротив, не имеет этнической и уничижительной окраски.

Ключевые слова: франкократия; Ахейское княжество; Ассизы Романии; Морейская хроника

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Фролов Денис Леонидович | E-mail: dlfrolov.hdf@gmail.com
| Аспирант

Завоевание Константинополя крестоносцами в 1204 г. привело к основанию нескольких франкских государств на Балканах: Латинской империи, Фессалоникского королевства, Афинского герцогства и Ахейского княжества. Большая часть их населения была представлена ромеями различного происхождения – от париков и до архонтов. Последние, по мнению Д. Якоби, являлись своеобразными «двойниками» («counterparts») западных рыцарей [1, p. 899]. Несомненно, что во время IV крестового похода и сами европейские феодалы зачастую считали византийских аристократов своими греческими «собратьями» [2, LXXII; 3, XVIII, XXI]. Во многом именно поэтому начало латинской власти ознаменовало собой изменение в положении местной знати: ее высокий социальный статус, ранее бывший сугубо неформальным, стал фиксироваться в официальных письменных актах [4, p. 155; 5, p. 244; 6, v. 2089–2095]. Впоследствии некоторые из этих постановлений послужили основой для создания «Ассиз Романии» – законодательного свода Мореи [7]. В том же государстве были составлены и две первые версии «Морейской хроники», содержащие достаточно обширную информацию о жизни ромейских «владык» в период франкократии [6; 8].

Примечательно, что в текстах всех перечисленных источников фиксируется использование слова «ἄρχων» или его западных эквивалентов.

Данный факт неоднократно отмечался специалистами, однако содержательное наполнение термина до сих пор оставалось практически вне поля зрения исследователей [9, p. 120; 10, p. 277, 281; 11; 12, p. 69]. Несомненно, что в Византии архонтами именовались представители местной знати, еще до прихода крестоносцев имевшие колоссальное влияние в провинции [5, p. 249], но какие лица подразумевались под «ἄρχοντες» авторами «Ассиз» и «Морейской хроники»?

В «конституции» Ахейского княжества интересующая нас лексическая единица встречается по одному разу в трех параграфах (LXXI – arecordo, CLXXVIII – arconda, CXCV – arcunda), посвященных несению военной службы, правилам наследования и земельного пожалования. Синонимично ей и словосочетание «feudatario griego», содержащееся в § CXXXVIII [7]. На основании анализа контекста употребления слова в данных фрагментах мы можем утверждать, что «архонтом» в своде именовался ромейский вассал простого оммажа (de plan homagio), имевший право обладать землей (terra) и вилланами (villani), а также обязанный ежегодной службой (лат. *servicium*) сюзерену и наследовавший надел в равных долях (egualmente) со своими братьями [7, LXXI, CXXXVIII]. Таким образом, изучаемый термин, в период XXII вв. определявший исключительно социальный статус человека, после латинского завоевания обретает и этниче-

скую окраску: на территории Мореи (и, вероятно, иных франкских государств) «ἄρχων» официально считался феодалом исключительно «греческого» происхождения.

Связь рассматриваемого понятия с византийским знатным лицом подчеркивалась латинянами и на неформальном уровне. Ряд подтверждений этому имеется в тексте французской версии «Морейской хроники». Здесь анализируемый нами термин используется автором 17 раз (во множественном числе – 16 раз). 8 раз мы находим прямое указание на принадлежность «ἄρχοντες» к ромеям (arcondes grex), 1 раз архонты упоминаются вместе с другими «знатными греками» («...vindrent li arcondes, et li gentils hommes grec...») и 4 раза словосочетание «arcondes grex de l'Escorta» трансформируется в «arcondes de l'Escorta». Кроме того, хронист не оставляет без внимания право местной аристократии на владение земельными участками и даже крепостями («Lors s'acorderent avec le prince en tel maniere que, pour ce que le chastel de Naples a .ij. fortresses, que li Latin tenissent et gardaissent l'une et li arconde grec l'autre»). Отметим, что во всех учтенных нами случаях изучаемая лексическая единица ни разу не употребляется для определения франкского феодала. Сами же византийцы (grec) упоминаются в источнике 157 раз, из которых 5 раз как «gentilz hommes grec» или «riche homme grec», но ни один из них не именуется в качестве «messire», даже несмотря на то, что это обращение используется в тексте 202 раза [8].

В результате можно утверждать, что смысловое наполнение исследуемого термина во французской хронике является практически идентичным таковому в «Ассизах». Вместе с тем необходимо констатировать, что в «Chronique» гораздо сильнее подчеркивается этническая принадлежность и нерыцарский статус архонтов. Весьма вероятно, что причинами этому могли послужить происхождение самого автора и его стремление продемонстрировать более высокое положение франкских феодалов, жанр произведения, дававший широкие возможности для субъективных оценок, а также недоверие существенной части крестоносцев к ромеям, проявившееся еще во время первого и второго походов в Святую землю [2, XCIX; 12, p. 7273; 13, p. 772].

Наибольшая частота употребления рассматриваемого понятия фиксируется в Копенгагенском и Парижском кодексах греческой версии «Морейской хроники» (около 110 раз). Учитывая происхождение лексической единицы, мы не считаем данное обстоятельство удивительным. Го-

раздо больший интерес представляет контекст ее употребления. В отличие от составителей «латинских» источников, автор «ромейского» произведения не придает термину «ἄρχων» специфической этнической окраски. Так, в тексте имеются рассказы об «архонтах франкского войска» (οἱ ἄρχοντες τοῦ φράγκικου φουσσάτου) [6, v. 754–757], архонтах-венецианцах (οἱ ἄρχοντες οἱ πρῶτοι τῆς Βενετίας) [6, v. 351–356] и даже архонтах-турках (οἱ ἄρχοντες τοῦ τοῦρκικου φουσσάτου) [6, v. 5236–5238]. Отметим, что подобное именование иноземцев не было чуждым византийским историкам и ранее. Словосочетание «архонт сарацинов» (ὁ ἄρχων τῶν Σαρακηνῶν) использовал, например, Никита Хониат [15, P. 776]. Соответственно, в данных случаях термин употреблялся пелопонесским хронистом в значении «глава, высокородный член иноземного войска, города или государства».

Несомненно, что автор греческой хроники называл архонтами и представителей ромейской знати. При этом данным словом им обозначались три ее категории:

1. Провинциальная, проживавшая в период франкского владычества на территории Пелопоннеса (οἱ ἄρχοντες... τῆς χώρας Ἀνδραβίδου, οἱ ἄρχοντες ὅλης τῆς Μεσαράας, οἱ ἄρχοντες τοῦ κάμπου τοῦ Μορέως и т.д.) [6, v. 1435, 1496–1500, 1610, 1643, 2066–2074;

2. Провинциальная, обитавшая за пределами латинских владений (напр.: οἱ ἄρχοντες Ρωμαῖοι οἱ πρῶτοι τῆς Ρωμανίας ἐκεῖσε εἰς τὴν Ἀνατολήν) [6, v. 1205–1212, 1239–1244;

3. Столичная, находившаяся в Константинополе до завоевания города крестоносцами (...τὰ ἀρχοντόπουλα ὅπου ἦσαν τῆς Πολέου...) [6, v. 554–559].

В третьем случае остается не совсем понятным, какую группу населения подразумевал составитель¹. Относительно же «ἄρχοντες» Мореи и ромейских государств ситуация представляется более ясной. Так, в тексте содержатся прямые указания на то, что к ним относились люди, обладавшие земельным держанием (ὅπου εἶχαν τὲς προνοίεσ, ὁποῦχασιν προνοίεσ) или имевшие возможность получить дополнительный надел в дар от господина (τοὺς ἄρχοντας ἐτίμησεν ὅλης τῆς βασιλείας· τοὺς μὲν γὰρ εὐεργέτησεν, ἀλλῶν χώρας ἐδῶκεν). [6, v. 1639–1648, 2066–2069, 1239–1244]. Кроме того, именно члены данной страты вступали в переговоры с завоевателями (Καὶ λέγουν τοῦ μισῖρ Ντζεφρέ, εἶπαν, παρακαλοῦν τον, νὰ ὀριση τὰ φουσσᾶτα του, νὰ πάψουσιν τὰ κούρησ,

¹ В качестве «τὰ ἀρχοντόπουλα» хронистом могли обозначаться как клиенты наиболее знатных аристократов, так и наследники «полноценных» архонтов.

νὰ προσκυνήσουν τὰ χορία, ἀφέντην τὸν ἔχουν²) или же выступали советниками по различным (в первую очередь военным) вопросам (“Ἦλθασιν γὰρ οἱ ἄρχοντες οἱ Ἀνδριανοπολίτες καὶ λέγουσιν τοῦ βασιλέως. «Ἀφέντη μας, δεσπότη, κράτησον τὰ φουσσᾶτα σου μηδὲν ἔβγουςιν ἔξω...») [6, v. 1115–1118, 2070–2073]³.

В итоге, на основании анализа указанных выше фрагментов, мы можем утверждать, что под термином «ἄρχων» автор византийской версии «Морейской хроники» понимал лицо, обладавшее значительным политическим и экономическим влиянием в провинции. Так же, как и в случае с иноземными «владыками», данное представление об архонтах было распространено в византийской традиции X–XII вв. [16, p. 137; 5, p. 244].

Весьма примечательно и использование понятия в составе формулы «ἄρχοντες, φίλοι κι (καὶ) ἀδελφοί», т. е. в качестве обращения к благородному лицу идентичного статуса, «брату»⁴.

² «И молвили (пред) мессиром Жоффруа, и умоляли его, чтобы приказал он своим армиям остановить разорение, и тогда принесут ему клятву селения, и будут считать его (своим) владыкой».

³ «Пришли тут адрианопольские архонты и сказали императору: «Владыка наш, деспот, прикажи войскам своим не покидать (сего) места...».

⁴ В тексте источника данное словосочетание встречается 8 раз.

При этом адресатами такого «приветствия» могли являться как франки, так и ромеи (κὺρ Σάκης ὁ Βατάσης φρόνιμα ἀπεκρίθηκεν... «Ἀρχοντες, φίλοι κι ἀδελφοί»; Καὶ τότε ὁ μισὶρ Ντζεφρὲς... λέγει πρὸς ἐκείνους... «Ἀρχοντες (τοῦ κάμπου τοῦ Μορέως), φίλοι κι ἀδελφοί») [6, v. 574579, 1611–1613]. По нашему мнению, данный факт свидетельствует о том, что составитель греческой хроники, в отличие от автора франкского варианта, стремился подчеркнуть равенство местной и пришлой знати. Это, в свою очередь, могло быть обусловлено тем, что он являлся газмулом [10, p. 308].

Таким образом, в текстах источников пелопоннесского происхождения слово «ἄρχων» имеет следующее содержательное наполнение:

1. В «Ассизах Романии» и французской версии «Морейской хроники» термин используется для обозначения ромейского вассала простого оммажа, не обладающего рыцарским достоинством;

2. В греческом варианте «Χρονικὸν τοῦ Μορέως» понятие употребляется в двух случаях:

– для определения лица, равного по статусу западным феодалам и обладающего весомым экономическим и политическим влиянием в провинции,

– с целью обозначения любой высокородной персоны, вне зависимости от ее этнической принадлежности.

Ссылки

1. Jacoby D. The Encounter of Two Societies: Western Conquerors and Byzantines in the Peloponnesus after the Fourth Crusade // *The American Historical Review*. 1973. Vol. 78, № 4. P. 873–906.
2. La Conquête de Constantinople, avec la Continuation de Henri de Valenciennes / Ed. et tr. par N. De Wailly. P., 1872. 511 p.
3. Robert de Clari Conquête de Constantinople / Ed. par P. Lauer. P., 1924. 130 p.
4. Magdalino P. The Empire of Manuel I Komnenos, 1143–1180. Cambridge, 1993. 557 p.
5. Angold M. Archons and Dynasts: Local aristocracies and the Cities of the Later Byzantine empire // *The Byzantine Aristocracy*. Oxford, 1984. P. 236–253.
6. The Chronicle of Morea / Ed. by J. Schmitt. L., 1904. 650 p.
7. Liber Consuetudinum Imperii Romaniae, in Venetorum et Francorum ditionem redacti, concinnatus in usum Principatus Achajae a Serenissima Republica Veneta // *Barbarorum leges antiquae / A cura di P. Canciani*. 1785. P. 495–534.
8. Chronique de Morée / Pub par. J. Longnon. P., 1911. URL: <http://txm.bfm-corporus.org/pdf/moree.pdf>.
9. Topping P. Feudal Institutions as revealed in the Assizes of Romania, the Law Code of Frankish Greece // *Studies on Latin Greece A.D. 1205–1715*. L., 1977. P. 1–192.
10. Lock P. The Franks in the Aegean. NY, 1995. 401 p.
11. Jacoby D. Les archontes grecs et la féodalité en Morée franque // *Travaux et mémoires*. 1967. T. 2. P. 421–481.
12. Crusaders as conquerors: the Chronicle of Morea / translated from the Greek, with notes and introduction, by H. E. Lurier. NY, 1964. 346 p.
13. Odonis de Diogilo De profectone Ludovici VII in Orientem // *S. Bernardi Clarevallensis Abbatis genus illustre assertum. Accedunt Odonis de Diogilo, Johannis Eremitae, Herberti Turricum Sardiniae Archiepiscopi*. P., 1660. P. 25–77.
14. Ἄννα Κομνηνὴ Ἀλεξιάς // *Patrologiae cursus completus. Series Graeca / ed. J. P. Migne*. P.s, 1864. T. CXXXI. P. 79–1210.
15. Νικήτας Χωνιάτης Ἱστορία // *Migne Patrologia Graeca*. P., 1865. T. 139. P. 309–1086.
16. Neville L. Authority in Byzantine Provincial Society, 950–1100. Cambridge, 2004. 224 p.